РЕЦЕПТ

Покуда месяц прибывает
И в свой серебряный рожок
Метель над полночью играет,
Январский собери снежок.

Сложи в дубовую кадушку
(Запомни или запиши)
Помимо снега, две осьмушки
Бывальщин пинежской глуши.

А сверху — гнет поморской стужи.
И в подпол. Дале не плошай.
Когда дождями занедужит
Неугомонная душа,

Достань кадушку из подполья
(Хворобу чтобы извести)
И в аккурат, в охотку, вволю
Снежком январским похрусти,

Бывальщин пинежских отведай.
Восстав с печального одра,
Ступай по вековому следу
На Севера…

ВЫБОР

Луна, играя с влюбчивой волной,
Разворошила заросли осоки.
Угрюмый и, наверное, больной
Сидит поэт, отхаркивает строки.

Другой поэт, как ошалелый тать,
Всю черноту за пазухою носит.
Он эту черноту в кого-то бросит
Да так, что и пером не описать.

Но есть и тот, кто ближе к облакам.
Предвосхищая радость воскрешенья,
Он, как Адам, по богодухновенью
Дает названья травам и стихам.

Когда земля вдруг разродится сном,
И сон поймет, что он за все в ответе,
Приходят в мой покой поэты эти,
Склоняются над письменным столом

И пишут, пишут много своего,
А на заре скрываются в тумане...
О, Боже правый, что за испытанье
Мне выбирать из этого всего.

В ДЕНЬ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ

Пахнет всюду квашеной капустой —
Так безделье пахнет на селе.
Грязи густо, да князей негусто.
Втихаря тоскуют о тепле,

Сбрасывая жухлый лист, деревья.
По ночам такой берет озноб
Оттого, что осень ежедневно
Воет в голос и ревет взахлеб.

И направо — то же, что налево.
Поприжмет — начнешь соображать.
Помолись о бабах, Параскева,
Что в беспутье вздумали рожать.

ГЛУХОЗИМЬЕ

Чахнул день в декабре — в январе, погляди-ка, воскрес!
Сквозь простудную сырость тяжелых небесных завес
Пробивается просинь. Лампады в Раю зажигают,
Потому-то на сторону света пошел перевес.

Перевес на весну! Но легко не отпустят свое
Ни морозы, ни вьюги. Кликушествует воронье
Над цыганом, что продал, как исстари водится, шубу,
Понадеявшись вновь на свое воровское чутье.

Проорутся вороны, и быть непременно добру!
По большому секрету мне ветер шепнул поутру,
Что деревня стоит под едва согревающим солнцем,
Подставляя заулки, как будто ладони, теплу.

НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Завируха лютует — накрыла село дуроверть.
Всю округу заносит — вовеки никто не отыщет.
То не снежные птицы слетаются на токовище,
То земное вплетается туго в небесную твердь.

Старики говорят, нынче первая встреча весны.
Но заносит округу, и, значит, весне нету ходу.
Календарными числами вряд ли обманешь природу.
Верховодит февраль — и поэтому вьюги должны

Занавешивать шторами неба оконный проем.
И пробо́ристый ветер, поди, для того пригодится...
На заборе сидит и весну поджидает синица.
Мы расчистим дорожки и тоже ее подождем.